

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 98–101
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 98–101
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-98-101>, EDN: SANBNB

Научная статья
УДК 327.8(519.3:73)|1948/2020|

Санкционная политика США в отношении КНДР (1948–2020 гг.)

Д. С. Дроздов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 835

Дроздов Денис Сергеевич, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, droz.99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9129-3035>, AuthorID: 1194631

Аннотация. В статье рассматривается эволюция санкционной политики Соединенных Штатов Америки в отношении Северной Кореи. Отмечается, что эта политика на протяжении последних 70 лет прошла несколько этапов. Анализируются причины ограничений, а также результаты, которые достигла администрация Белого дома. Приводится периодизация санкционной политики США в отношении КНДР.
Ключевые слова: КНДР, США, санкции, американо-северокорейские отношения, ядерная программа

Для цитирования: Дроздов Д. С. Санкционная политика США в отношении КНДР (1948–2020 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 98–101. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-98-101>, EDN: SANBNB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The U. S. Sanctions Policy towards the DPRK (1948–2020)

D. S. Drozdov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Denis S. Drozdov, droz.99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9129-3035>, AuthorID: 1194631

Abstract. The article examines the evolution of the sanctions policy of the United States against North Korea. It is noted that this policy has gone through several stages over the past seventy years. The article analyzes the reasons for the restrictions, as well as the results achieved by the White House administration. The periodization of the US sanctions policy towards the DPRK is given.

Keywords: USA, sanctions, US-North Korean relations, nuclear program

For citation: Drozdov D. S. The U. S. Sanctions Policy towards the DPRK (1948–2020). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 98–101 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-98-101>, EDN: SANBNB

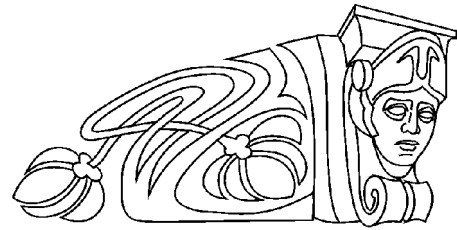
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Как известно, после Второй мировой войны на Корейском полуострове возникло два государства: Республика Корея, ориентирующаяся на Соединенные Штаты, и просоветская Корейская Народно-Демократическая республика. При этом отношения КНДР и США с самого начала были враждебными. Одним из наиболее активно применяемых Вашингтоном в противостоянии с Пхеньяном инструментов стали различные санкционные ограничения, в основном экономического характера.

Анализ эволюции санкций против КНДР необходимо начать с «нулевого этапа», когда в США был принят закон, вводивший экспортный контроль за передовыми технологиями, в том числе и военного назначения. Таким до-

кументом стал Закон об экспортном контроле (Export Control Act, ECA), принятый в 1940 г. и изначально направленный против милитаристской Японии. Однако после окончания Второй мировой войны его действие было распространено в том числе и на страны просоветского блока. Это должно было лишить эти страны доступа к американским передовым технологиям, о чем говорилось в новой редакции Закона об экспортном контроле 1949 г. (The ECA of 1949: Extraterritorial Enforcement) [1, p. 343].

Следующим событием, обострившим отношения между КНДР и США, стала Корейская война (1950–1953 гг.). После начала активных боевых действий Соединенные Штаты приняли целый пакет санкций, направленных против Се-

верной Кореи. Президент Г. Трумэн ввел полное торговое эмбарго в отношении КНДР, запретив все финансовые операции с этой страной, а также заморозив все ее активы, находившиеся на территории США [2]. В следующем 1951 г. были установлены дополнительные экономические ограничения. Северная Корея, как и все страны социалистического блока (за исключением Югославии), была лишена статуса наибольшего благоприятствования в торговле (Most Favored Nation), что означало более высокие торговые пошлины при торговле с ней. Закон не запрещал вести торговую деятельность, но при этом он делал ее экономически нецелесообразной. Данное ограничение можно назвать первыми косвенными санкциями в отношении Пхеньяна.

Окончание Корейской войны в 1953 г. не повлияло на практику введения ограничений в отношении КНДР со стороны США. В 1955 г., когда был принят Закон об экспорте вооружения и предоставлении оборонных услуг (International Traffic in Arms Regulations, ITAR), Северная Корея, так же, как и другие социалистические страны, вошла в число государств, на которые распространялся запрет на экспорт вооружений и предоставление услуг в сфере оборонной промышленности [3].

В связи с общей напряженностью на Корейском полуострове и политической нестабильностью в Южной Корее (Республика Корея, РК), вызванной свержением диктатора Ли Сын Мана, Вашингтон принял решение усилить санкционное давление на Пхеньян. Это решение было мотивировано необходимостью ослабить экономику КНДР, чтобы предотвратить возможные волнения в РК и ослабить там северокорейское влияние. В 1961 г. был принят закон об иностранной помощи (Foreign Assistance Act), который ограничил большую часть негуманитарной помощи для пяти социалистических стран, в число которых входила и Северная Корея [4]. В 1968 г. был принят еще один закон о контроле за экспортом оружия (Arms Export Control Act), предусматривавший более строгий мониторинг поставок вооружений [5].

Помимо санкций, накладывавших различные ограничения на все то, что касалось сферы военной продукции и военных технологий, США продолжали вводить разнообразные ограничивающие меры с целью ослабления экономики КНДР, поскольку, по мнению администрации Белого дома, развитая Северная Корея могла угрожать безопасности Южной Корее. В качестве примера можно привести санкционные ограничения 1974–1975 гг., когда были пересмотрены правила контроля за иностранными активами, что привело к тому, что под запрет попала вся сельскохозяйственная продукция КНДР. Эти ограничения затронули также тех зарубежных производителей, которые использовали се-

верокорейское сельскохозяйственное сырье для производства своей продукции.

В 1987 г. усилилась конфронтация между двумя государствами Корейского полуострова. Над Андаманским морем потерпел крушение южнокорейский Boeing 707, и в ходе расследования была выявлена причастность к этому инциденту Северной Кореи. После этого Соединенные Штаты внесли КНДР в список стран-спонсоров терроризма [6]. Этот шаг привел к новой волне санкционных ограничений против Северной Кореи, когда был пересмотрен в сторону ужесточения экспортный контроль, а также введен полный запрет на осуществление какого бы то ни было финансового взаимодействия с этой страной [7].

С 1988 г. появилась новое направление для введения санкционных ограничений. Согласно данным американской разведки КНДР начала подготовку к реализации ядерной программы с перспективой создания ядерного оружия. Это косвенно подтверждалось фактом отказа от инспекций МАГАТЭ на некоторые из ядерных объектов (КНДР стала членом ДНЯО с 1985 г.). Кроме того, с конца 1980-х гг. Пхеньян активно занимался разработкой и продажей баллистических ракет собственного производства и других видов вооружений.

Обострение ситуации на Корейском полуострове в 1990-е гг. привело к тому, что Северная Корея поставила под вопрос необходимость нахождения страны в ДНЯО. Это решение Пхеньяна послужило поводом для созыва Совета Безопасности ООН [8]. Соединенные Штаты как страна-лидер по числу введенных санкционных ограничений в отношении КНДР сыграли важную роль в разрешении этой конфликтной ситуации. В 1994 г. США пошли на переговоры с КНДР, что позволило заключить так называемые «рамочные соглашения», предполагавшие экономическую помощь Северной Корее, а также частичное снятие санкций в обмен на отказ Пхеньяна от программы по созданию ядерного оружия [9].

Успех переговорного процесса был продиктован двумя факторами. Во-первых, в 1993 г. к власти в США пришел Б. Клинтон, который начал проводить более мягкий курс в отношении КНДР. Во-вторых, в 1994 г. Северную Корею посетил бывший американский президент Дж. Картер, что явилось первым визитом такого уровня в истории американо-северокорейских отношений.

Несмотря на наметившийся позитивный тренд по отмене санкционных ограничений против КНДР, с середины 1990-х гг. Вашингтон стал вводить санкции в отношении конкретных компаний, организаций и даже физических лиц, причастных к торговле северокорейским вооружением, а также занимавшихся импортом

в страну компонентов, которые, по мнению американской стороны, были нужны Пхеньяну для развития ядерной программы. При этом США ввели ограничения против ряда северокорейских компаний, таких как Lyongaksan Machineries, Equipment Export Corporation, Changgwang Credit Corporation и т. д. Санкции против них были введены согласно положениям Закона о контроле за баллистическими ракетами (U. S. Missile Control Act) [10].

Стоит отметить, что рынок покупателей оружия Северной Кореи постоянно расширялся и включал такие страны как Египет, Сирия, Ливия, Иран. Более того, в Иран были поставлены не только различные образцы вооружения, но и технологии, необходимые для производства баллистических ракет. В связи с этим 24 мая 1996 г. США были введены новые санкции как против Северной Кореи, так и против Ирана [11]. Помимо этого, в 1998 г. Вашингтон ввел ограничения в отношении ряда пакистанских компаний, занимавшихся импортом северокорейских военных технологий [12].

В целом для этапа 1990-х гг. характерны достаточно противоречивые тенденции в американо-северокорейских отношениях, когда, помимо введения новых ограничений в сторону облегчения, пересматривались старые санкции. Смягчение политики в отношении КНДР и пауза, которую взял Белый дом в рамках нового курса отношений с Пхеньяном (с 1994 г. действовали «рамочные соглашения»), позволили Вашингтону уменьшить санкционное давление, оказываемое с целью затормозить нормальное развитие экономики КНДР [13].

Этот благоприятный фон позволил президенту РК Ким Дэ Джуну объявить о начале «политики солнечного тепла», которая подразумевала отход от конфронтации и развитие мирного сосуществования обеих Корей. Снятие части ограничительных мер со стороны Вашингтона дало возможность начать создание зоны свободной торговли (ЗСТ) в пограничных районах для открытия совместных межкорейских производств. Технологии Юга и квалифицированная, но дешевая рабочая сила Севера открывали большие перспективы в области реализации произведенных товаров на международном рынке, а снятие части санкций, связанных с экспортным контролем, делало эту идею вполне реальной.

Однако приход к власти в США Дж. Буша-младшего перечеркнул все ранее достигнутые результаты. После того, как новоизбранный президент обозначил КНДР как часть «оси зла», произошел пересмотр отношений между США и Северной Кореей. Америка вновь вернулась к «диалогу с позиции силы» и наращиванию санкционного давления. Пхеньян отреагировал зеркально. Осуществление плана по созданию ЗСТ на территории КНДР и реализации про-

изводимой там продукции снова оказалось под большим вопросом.

Лишив Северную Корею легального источника получения иностранной валюты, Соединенные Штаты сами создали условия для того, чтобы КНДР стала использовать различные нелегальные методы получения доходов. По сообщениям американских экспертов, Пхеньян занялся производством наркотических средств, подделкой долларов на государственном уровне, продажей поддельной табачной продукции [14, р. 16–38]. Помимо этого, страна наращивала темпы продажи ракет и ракетных технологий в третьи страны.

С 2002 г. отношения КНДР–США продолжали ухудшаться. В ответ на включение в «ось зла» Северная Корея прекратила сотрудничество с МАГАТЭ и возобновила ядерную программу. «Рамочные соглашения» ушли в прошлое, поскольку США отказались выполнять свою часть соглашений, прекратив поставки мазута в КНДР и строительство легководных реакторов.

За этим последовала череда новых санкций в отношении Северной Кореи, которые включали в себя ограничительные меры за распространение оружия массового поражения, в том числе рестрикции против банков, сотрудничавших с КНДР, а также ужесточение контроля за любыми, не связанными с гуманитарной помощью, поставками техники и продовольствия. Помимо этого, вводились новые ограничения против таких северокорейских компаний, как Nesong Trading Corp., Korea International Chemical Joint Venture Company, Korea Pugang Trading Corp. Также под удар попали и зарубежные компании, сотрудничавшие с Северной Кореей, например, китайские China Great Wall Industry Corp. and China North Industry Corp. [11].

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что санкционная политика Соединенных Штатов прошла несколько этапов. Так называемый «нулевой этап» (период Второй мировой войны) характеризовался подготовкой законодательной базы Вашингтона к введению различных ограничительных мер. В качестве первого этапа можно выделить период второй половины 1940-х гг., когда КНДР формировалась как государство, которое, как и другие социалистические страны, сразу же было подвергнуто различным ограничениям. Вторым этапом знаменуется война на корейском полуострове и открытым военным противостоянием КНДР и США. Для третьего этапа (1950–1980-е гг.) характерно введение санкций, призванных сдержать экономическое развитие Северной Кореи с целью недопущения политических волнений в Южной Корее. Четвертый этап (1980–1990-е гг.) – это ограничения, введенные против Северной Кореи как государства-спонсора терроризма. На пятом этапе (1990–2000-е гг.) санкции против КНДР вводились за торговлю оружием. Затем (2000–2010-е гг.) США объявили новые ограничения

из-за ракетной и ядерной программ Пхеньяна. Наконец, на текущем седьмом этапе санкции были введены Вашингтоном из-за «проблемы прав человека» в КНДР.

Следует также подчеркнуть, что заявленные цели ограничений со стороны США не были достигнуты: Пхеньян сумел создать собственное ядерное оружие и разработать средства его доставки, которые способны достичь территории США. Кроме того, он занимается созданием нового ракетного вооружения, а также активно экспортирует военные технологии во многие страны мира. Следствием санкционного давления со стороны Вашингтона стало также включение Северной Кореей в нелегальную экономическую деятельность с целью получения иностранной валюты.

Список литературы

1. Silverstone H. P. The Export Control Act of 1949: Extraterritorial Enforcement // University of Pennsylvania Law Report. 1959. Vol. 107. P. 331–362.
2. Federal register of the United States. Vol. 15, № 135. June 30, 1950. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-1950-06-30/pdf/FR-1950-06-30.pdf> (дата обращения: 25.07.2023).
2. Code of Federal Regulations, United States, Subchapter M—International Traffic in Arms Regulations. 2016. Vol. 1. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2016-title22-vol1/xml/CFR-2016-title22-vol1-chapI-subchapM.xml> (дата обращения: 25.07.2023).
4. U. S. Congress. Foreign Assistance Act of 1961. P. L. 87–195. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf> (дата обращения: 25.07.2023).
5. U. S. Congress. Foreign Military Sales Act of 1968. P. L. 90–629. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/90/hr15681/text> (дата обращения: 25.07.2023).
6. U. S. Department of State. State Sponsors of Terrorism. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (дата обращения: 25.07.2023).
7. U. S. Congress. S 737 – Export Administration Act of 1979. 96th Congress (1979–1980). URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/senate-bill/737#:~:text=Export%20Administration%20Act%20of%201979%20%2D%20Sets%20forth%20the%20export%20control,the%20military%20potential%20of%20any> (дата обращения: 25.07.2023).
8. Резолюция Совета Безопасности ООН № 825 (1993 г.). URL: <http://unscr.com/en/resolutions/825> (дата обращения: 25.07.2023).
9. Agreed Framework of 21 October 1994 between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea. URL: <https://web.archive.org/web/20031217175315/http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/Others/infcirc457.pdf> (дата обращения: 25.07.2023).
10. U. S. Congress. Missile Control Act of 1989. 101st Congress (1989–1990). URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/senate-bill/1227?s=1{\&}r=69> (дата обращения: 25.07.2023).
11. North Korea: Economic Sanctions Prior to Removal from Terrorism Designation. Every CRS Report. January 24, 2003 – June 26, 2008. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL31696.html> (дата обращения: 25.07.2023).
12. Weapons of Mass Destruction: Trade Between North Korea and Pakistan. CRS Report for Congress. November 28, 2006. URL: <https://sgp.fas.org/crs/nuke/RL31900.pdf> (дата обращения: 25.07.2023).
13. U. S. Department of State. Further Easing of Sanctions Against North Korea. September 17, 1999. URL: https://1997-2001.state.gov/regions/eap/fs-nkorea_sanacs_990917.html (дата обращения: 25.07.2023).
14. Greitens S. C. Illicit: North Korea's Evolving Operations to Earn Hard Currency. Washington : Committee for Human Rights in North Korea, 2014. 115 p.

Поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 05.09.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 10.11.2023